- Возможно, - согласилась Скитер, - Но я чувствую себя просто ужасно, если Вы возьмете меня в свой дом, не понимая, во что ввязываетесь. Я просто считала само собой разумеющимся, что Вам сказали, что я сделала, чтобы попасть в такую глубокую беду.

- Это вряд ли имеет значение, - сказала Миссис Грейнджер, пренебрежительно махнув рукой. - Профессор Дамблдор лично пришел к нам и заверил нас, что, хотя Вы и виновны в довольно серьезном преступлении в магическом мире, мы никогда не пожалеем о том, что взяли Вас к себе, и что он лично сочтет за большую услугу, если мы это сделаем. Он объяснил, что Ваше обвинение было полностью связано с Вашим решением сдаться полиции. В сложившихся обстоятельствах он чувствовал, что все это дело довольно бессмысленно, и что если бы он был Министром магии, то просто простил бы Вас, чтобы Вы довели дело до конца.

- Это он так сказал? - спросила явно тронутая Скитер. - Я так рада, что Вы мне сказали! Но если хотите, я вкратце расскажу Вам, как я попала в такую беду. То есть, если Вы хотите это услышать. - родители Гермионы жаждали услышать все, что могло бы помочь им понять устройство волшебного мира, и с большим вниманием выслушали рассказ Скитер.

- Эта Ваша способность к анимагии, - сказала Миссис Грейнджер, - Откуда она у Вас? Было ли это просто то, что Вы всегда могли сделать?

- Вовсе нет, - ответила писательница. - Я просто подумала, что было бы замечательно, если бы я могла превратиться в животное. Я подумала, что было бы очень интересно посмотреть на мир с совершенно другой точки зрения.

- Но почему Вы выбрали насекомое для своей формы? - спросила Миссис Грейнджер. - А почему не кошку, или собаку, или что-нибудь милое? Почему Вы хотели быть жуком?

- К сожалению, волшебник или ведьма не могут выбрать форму, которую они примут под чарами анимага. По крайней мере, не большинство из нас: есть некоторые действительно исключительные волшебники, которые могут довольно хорошо принять любую животную форму, которую они хотят, но я не одна из них. Я училась на седьмом курсе и уже несколько месяцев безуспешно работала над анимагическим заклинанием. Однажды вечером, после отбоя в общежитии Хогвартса, я работала часами, без каких-либо признаков прогресса. Но я, должно быть, сделала что-то правильно, потому что на следующее утро, когда я проснулась, я была жуком.

- Какая странная метаморфоза, - сказал Мистер Грейнджер. - Ваши соседи по комнате были недовольны Вашей трансформацией?

- Думаю, мне удалось превратиться обратно, прежде чем кто-то из них это понял, - сказала Скитер. - Но я должна признаться, что предпочла бы превратиться в маленькую пушистую собачку или очаровательного котенка.

- А Вы не могли бы попробовать еще раз? - спросила Миссис Грейнджер. - Чтобы изменить форму, которую Вы принимаете, когда делаете эту анимагическую штуку?

- Сейчас нет, - ответила Скитер. - Я думаю, что однажды Министерство вернет мне мою палочку. Но если они это сделают, Вы можете поспорить, что будут некоторые условия, и одним из них будет никогда больше не использовать анимагические чары. Так что я никогда не узнаю.

- А Вас это не беспокоит? - спросила Миссис Грейнджер.

- Мне все равно, - ответила Скитер. - Одним из главных мотивов, побудивших меня сдаться, было желание найти способ предотвратить повторное использование этой формы магии. Довольно крайняя мера, и, возможно, неразумная, но в конце концов она сработала просто отлично. Теперь я очень счастлива. Очень счастлива!

Мистер и Миссис Грейнджер обменялись молчаливыми удивленными взглядами. Несомненно, волшебник, который время от времени провожал Риту домой, был одной из причин счастья их экономки.

*****

- Все готово к отъезду? - спросил Гарри. Гермиона кивнула, допивая свой кофе. Уизли за гриффиндорским столом выразили свое согласие, когда Гарри огляделся вокруг. Гарри встал и в сопровождении Джинни вышел из Большого зала. Рон и Гермиона последовали за ним через несколько минут. Остальные (Имоджин, Невилл, близнецы Уизли и Анжелина) выходили по одному и по двое через короткие промежутки времени, их уход оставался незамеченным в обычной утренней суете. Некоторые выходили прямо на улицу, захватив с собой зимнюю одежду. Другие вернулись в общую комнату, чтобы взять свои пальто, и, как следует одевшись, вышли из главных дверей школы в резкий зимний холод. Небо было безоблачным,и солнце, очистив низкие горы на востоке, сияло с необычной силой, его мощь значительно усиливалась отражением его лучей от снега, покрывающего землю.

Имоджин и Невилл сошли с тропинки и побрели по снегу к лесу. Они старались идти точно по той же тропинке, что и те, кто шел до них, чтобы следы, оставленные на снегу, не выдали количество учеников, направлявшихся в то утро в лес.

- Довольно холодно, не правда ли? - заметил Невилл. На самом деле он замерз, и это был самый холодный день, который он мог припомнить за последнее время. Некоторое время он безуспешно искал свою шляпу, и в результате они с Имоджин покинули школу последними. Ноги в сапогах онемели. Порыв ветра, казалось, пронзил его насквозь, и он плотнее запахнул пальто и засунул руки в карманы.

- Думаю, что да, - ответила Имоджин.

- Ты так думаешь? - сказал Невилл. - Здесь чертовски холодно! Как ты можешь не мерзнуть? Ты даже не носишь приличного пальто, как я. Тебе должно быть намного холоднее. - это было правдой. На Имоджин была зимняя шапка (или "токе", как она ее называла), шарф и варежки. Но вместо зимнего пальто на ней была только куртка.

- А что у тебя под пальто? - спросила Имоджин.

- Рубашка ... а что еще, по-твоему, я надену?

- Ну, на мне рубашка, поверх нее рубашка с длинными рукавами, и два довольно тонких свитера, а также мой пиджак. Еще на мне две пары штанов и две пары носков. Да, у тебя есть достаточно приличное пальто, но это только один слой. Это количество слоев, которое имеет значение. Неудивительно, что ты замерз. Ты хочешь вернуться и одеться как следует?

- Я не жалуюсь, - сказал Невилл, не желая выглядеть слабым. - Я просто упомянул, какой сегодня холодный день, вот и все. - Имоджин подумала, что Невилл был бы более убедителен, если бы его губы не посинели.

- Как только мы окажемся там, нам будет достаточно тепло, - сказала Имоджин.

- Верно, - сказал Невилл, смеясь. Не было никаких сомнений, что проклятие Дьявольского огня обеспечит достаточно тепла для всех. Он ускорил шаг, чтобы не отстать от Имоджин, и они вместе вошли в Запретный лес.

- Как далеко мы должны зайти? - спросила Имоджин.

- Нам придется идти около четверти часа, - ответил Невилл. Имоджин присутствовала, когда Гарри давал им все указания, но, конечно, Имоджин, с ее извращенным чувством направления, потерялась в течение нескольких секунд после входа в лес. Следы на снегу могли быть не совсем надежным ориентиром, учитывая, что время от времени в лес приходили другие люди, и Имоджин приходилось полностью полагаться на Невилла, чтобы доставить их к месту назначения.

- Не понимаю, что тут такого страшного, - сказала Имоджин. - Похоже на любой другой лес, который я когда-либо видела.

- Будь сейчас ночь, ты бы думала иначе, - ответил Невилл. И в самом деле, атмосфера леса не была такой зловещей зимой. Деревья были лишены листьев, их голые ветви почти не защищали от яркого солнца. Вечнозеленые деревья все еще отбрасывали тени, но солнце должно было сесть, прежде чем лес вновь обретет свою ауру мрачной угрозы. Друзья пошли дальше и совсем перестали разговаривать, как только отошли шагов на сто в лес, чутко прислушиваясь к звукам леса: негромко журчал глубокий ручей, еще не замерзший от холода; птицы, протестующие против вторжения на их территорию; случайный шорох в подлеске невидимого существа. А через некоторое время - звуки разговора: впереди их друзья-гриффиндорцы.

- Невилл! - воскликнул Рон, - Как хорошо, что ты присоединился к нам! Впрочем, спешить не стоит. Не торопитесь. В конце концов, мы не делаем ничего важного. Просто убиваем немного Волан-де-Морта, вот и все ...

- Заткнись, Рон! - сказала Гермиона более спокойным тоном. - Тебе не нужно афишировать то, чем мы занимаемся. - Рон смущенно опустил глаза. - Извини.

Группа была на поляне. Ручей был под ними и вне поля зрения, его шум был приглушен. Рядом с ними земля поднималась по крутому склону, и в нескольких футах над ними находилось место, которое они искали: маленькая пещера. Пока Гарри гостил у Гриндевальда, Рон и его братья осматривали лес в поисках подходящего места для использования проклятия Дьявольского огня. Близнецы выглядели вполне уверенными, что сумеют справиться с пламенем, как только оно начнется, но уверенности у них не было. Дьявольский огонь горел злобным честолюбием, выискивая дополнительное топливо, а также ближайшие цели для атаки. Неконтролируемый, он будет бушевать до тех пор, пока не останется ничего, что можно было бы сжечь. Пещера была едва ли не лучшим местом, где можно было использовать проклятие. Она была едва достаточно велика, чтобы вместить двух человек. Накануне Рон и его братья развели в пещере обычный костер, сжигая листья, ветки и корни в надежде, что Дьявольскому огню нечем будет питаться. Братья Уизли также очистили территорию за пределами пещеры от всего подлеска, так что если бы пламя вырвалось наружу, оно не смогло бы легко найти что-нибудь, что можно было бы сжечь. А на случай, если огонь окажется неугасимым, в качестве последнего средства они вырыли уступ рядом с пещерой, на котором покоился большой валун. В крайнем случае, Фред и Джордж планировали левитировать валун над входом в пещеру, полностью запечатав его, пока не потребуется помощь профессора. Но это действительно было бы последним средством, поскольку все они хотели, чтобы операция была проведена в максимально возможной тайне. Только избранные члены гриффиндорского

факультета знали, что должно было произойти сегодня; Чжоу, Мариэтта, Эрни были намеренно исключены. Гарри не был уверен, почему он не включил не-гриффиндорских членов своей группы в дневную деятельность, но какой-то инстинкт подсказал ему, и он подумал, что лучше всего подчиниться ему. Гарри был бы рад пригласить Луну, но она была очень больна последние несколько дней, и поэтому не было ничего плохого в том, чтобы оставить ее одну.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072568